

Rita Giuliani

ВОСПОМИНАНИЕ О САМУИЛЕ ШВАРЦБАНДЕ

В своем контакте Скайп Сеня выложил фото, запечатлевшее его, совершенно счастливого, в Риме, на фоне Капель Сант-Анджело. Он все еще улыбается нам с этого фото. Он очень любил Рим и просил меня находить возможности (т. е. организовывать конференции!), которые позволили бы ему приезжать в Рим. Всего несколько месяцев назад, в апреле, такая возможность представилась: я организовала конференцию, посвященную русскому литературному канону, но Сеня был нездоров и к нашему взаимному огромному сожалению, не смог приехать. Я в шутку называла его «восьмым королем Рима», поскольку он познавал Рим пядь за пядью и все в городе ему нравилось, даже то, что у нас, римлян, вызывает недовольствие.

1. Рим, 1998. Сеня, моя дочка Кьяра и я

2. Рим, 2002. Сеня, мой муж Франко и я

Правда, что жизнь – это вереница утрат, более или менее горестных. Потеря Сени очень, очень горестная: он был не только коллегой, но и настоящим другом, с которым меня связывала глубокая симпатия, очень умным, но при этом очень скромным человеком, неутомимым в работе великолепным ученым, великим пушкинистом. Но кроме этого он был поэтом, напечатавшим три сборника стихов

(«Черепки», 1990; «Летаргия», 1995; «Схолии», 2003). Он был еще и хорошим художником-любителем. Одну из стен моего дома украшает картина, которую он мне подарил: это картина, написанная им на побережье Санта-Маринелла, напротив моего дома, где он изредка гостил. Ему нравилось рано утром ходить на рыбалку на пустынный пляж, и в сарайчике в нашем саду долго хранилась его удочка. Он написал стихотворение под названием «Санта-Маринелла», которое посвятил мне:

САНТА-МАРИНЕЛЛА

Рите Джулиани

*Если море посерело,
Жди к восьми часам прилива.
Волны в Санта-Маринелла,
Словно римлянки, болтливы.*

*Я хотел дослушать басни,
Тары-бары, разговоры,
Как судьба порою дразнит
Белым шелком Айседоры...*

*Только с морем шутки плохи...
Впрочем, с волнами не проще –
И они седые охи
Катят к берегу и вхохчут.*

*То да се о гороскопах.
Но ни слова, ни намека
Ни доносят до Европы
Из страны моей далекой...¹*

Может быть потому, что в жизни ему пришлось много страдать, он умел ценить так называемые мелочи жизни. Злостный курильщик, он ел как малая пташка и обожал хорошее красное вино – больше всего Кьянти. Наша дружба продолжалась двадцать лет – в течение этого времени мы осуществили вместе с ним много издательских

¹ Шварцбанд С. Схолии. – Иерусалим: Jerusalem Anthologia Association, 2003. С. 48.

проектов и строили планы дальнейших совместных работ, из которых самым серьезным проектом стал бы, к сожалению, не осуществленный замысел энциклопедического словаря русского Рима.

3. Берлин. 2005. Мы с Сеней

Он был любезным и галантным на старинный манер: когда мы встретились в Берлине в 2005 году на международном конгрессе, он встречал меня в аэропорту с розой в руке.

4. Берлин. 2005. Сеня, его племянник Павел и я

Для моей семьи он стал почти что ее членом: его все любили, разговаривали с ним на немножко макароническом английском, были очень привязаны к нему. Сеня был единственным из моих друзей, который вскоре после безвременной смерти моего мужа Франко, убитого неисцелимой болезнью, попросил разрешения сходить со мной вместе на кладбище Верано, чтобы принести цветы на его могилу. Изредка Сеня ходил гулять на это кладбище, поскольку в Риме он любил и это место, где воспоминание о близких сердцу ушедших сливается с запахами цветов и пиний. Когда я послала моей дочери Кьяре сообщение о смерти Сени, она ответила мне: «Какая грустная весть! Хотя я и не знаю русского языка, я помню его улыбку, его итальянский темперамент... его дружбу с папой... воспоминание о нем – это воспоминание о лучших днях».

5. Рим 2007. Сеня и докладчики научной конференции Рим и Россия в XX веке

В Риме он провел несколько месяцев своего академического отпуска, работая над своими исследованиями и наслаждаясь городом и общением с друзьями. Его забавляло то, что он живет в квартале «Кресло дьявола» – это народное прозвище, данное римлянами древнеримской руине, которая своими очертаниями напоминает гигантский трон. Что касается меня, то я не могла понять, почему для него такое очарование имеет этот квартал, застроенный безликими многоквартирными домами. Сеня приезжал в Италию много раз, один, в компании с Захаром Давыдовым, с женой Розой, со своими внуками, которым он очень хотел показать мою страну.

Если говорить об ученом Самуиле Шварцбанде, то мне прежде всего вспоминаются изящество его научных работ и интеллектуальная щедрость. В науке он был так же щедр, как и в жизни: когда я писала свою первую работу о Пушкине, он раскрыл мне всю закулисную сторону и идеологическую подоплеку советского пушкиноведения, которые я тогда игнорировала – и тем самым поколебал мою уверенность. Он направлял меня в моем исследовании со всеми свойственными ему обширной эрудицией и человеческой доброжелательностью. Творчество Пушкина было главной темой его работ: Шварцбанд периодически обращался к творчеству Пушкина, создавая исследования большого научного значения. Из числа последних, недавно вышедших, он особенно гордился работами «Пушкин: правда вымысла» (2012)

и «Пушкин: опыты в стихах и прозе» (2014). Читая их, понимаешь, насколько обоснованной была эта гордость: это в высшей степени просвещенные и бесценные для науки труды. Над творчеством Пушкина он работал до самого конца: еще в июле 2018 года он писал мне, что заканчивает первую часть новой книги о писателе, для которой уже выбрал заглавие: «Мысли прозы Пушкина».

6. Рим, 2009. Сеня, Марине Мискарян и я

И как это случилось с фотографией в аккаунте Скайп, Рим стал фоном и для его последнего, блистающего широкой эрудицией, научного труда. Свою последнюю (как я полагаю) статью Сеня опубликовал в XXIV номере журнала «Russica Romana», вышедшем весной 2018 года – в настоящее время я имею честь быть редактором этого издания – в научной редколлегии которого он состоял с 1996 года. Двадцать два года сотрудничества – не только в качестве эксперта редколлегии, но и в качестве автора и рецензента. По выходе очередного тома «Russica Romana» работа Шварцбанда «О книгах Дж. Вико и С.Т. Кольриджа в библиотеке Пушкина», единственная из всех публикаций номера, была избрана редколлегией для размещения на сайте журнала:

<https://www.libraweb.net/articoli.php?chiave=201707201&rivista=72>). Мы послали ему линк по электронной почте, но не получили ответа: возможно, Сеня был уже слишком болен. Все его друзья и почитатели его исследовательского таланта могут прочитать эту его последнюю статью, вновь найдя на ее страницах своего друга и крупнейшего представителя мировой славистики.

7. Рим. 2011. Сеня и проф. Ф.П. Федоров

Дальнейшее – молчание, скорбь и невозможность удержать слезы. Вечная тебе память, Сеня! До встречи!

8. Сеня. Марина